В. Н. ЗАЛЕССКАЯ

ВИЗАНТИЙСКИЕ ЛОЖКООБРАЗНЫЕ АМУЛЕТЫ КАК ЕВЛОГИИ

Аннотация: Статья посвящена византийским ложкообразным евлогиям, рассматриваемым на примере хранящегося в Эрмитаже свинцового двустороннего ложкообразного предмета, на одной стороне которого представлен Гроб Господень, а на другой – Симеон-столпник. Иконография и стиль памятника позволяют отнести его к категории балканских, возможно болгарских, паломнических евлогий и датировать XI–XII вв.

Ключевые слова: Византия, Балканы, Болгария, евлогия, амулет, паломнические евлогии, Евхаристия, свинец, Симеон-столпник, Гроб Господень

Ложки типа кохлеарии (лат. *cochleariae*), служившие для извлечения моллюсков из раковин, и так называемые лигулы (лат. *ligulae*), имевшие универсальное, в том числе и литургическое назначение, были известны в Римской империи с конца I в. н. э. В византийское время бытовали оба типа ложек. Наряду с ними были распространены разнообразные ложкообразные предметы¹. И те, и другие различались размерами, формой, структурой черпака и ручки, способами нанесения изображений и орнамента. Они могли быть выполнены и из драгоценных металлов, и из бронзы и свинца. Гладкие без каких-либо изображений, надписей и декора «ложки» служили конструктивной частью весов для взвешивания византийских монет².

Среди специалистов по литургике нет единого мнения о том, когда именно бытовая ложка начинает использоваться как евхаристическая лжица (греч. λαβίς – клещи, приспособление, которым серафим взял раскаленный уголь и коснулся им уст пророка Исайи; Ис. 6:6-7). Согласно данным письменных источников, до VIII в. лжица не употребля-

¹ Залесская В. Н. О некоторых новых приобретениях византийской торевтики VI в. в собрании Эрмитажа // АДСВ. 2004. Вып. 35. С. 81–89.

² La culture byzantine en Roumanie: l'exposition organisée à l'occasion du XIVe Congrès d'études byzantines, Bucarest, 6-12 septembre 1971. Catalogue / éd. I. Barnea, O. Iliescu, C. Nicolescu. Bucarest, 1971. P. 257, no. 449.

лась в Евхаристии³. Тем не менее, поскольку известно достаточное количество ложек IV–VII вв. с изображениями павлинов, хризм и крестов, в том числе и поднесенных по обету и сохранявшихся в церковных сокровищницах⁴, остается вопрос, а не могли ли использоваться такие ложки для причастия и в ранневизантийское время?

М. Мунделл Манго допускает такую возможность, ссылаясь при этом на сирийский текст VI в., принадлежавший Иоанну Ефесскому⁵. По мнению А. Е. Мусина, лжица появляется только в XI–XII вв. и является нововведением Константинопольской церкви⁶. В качестве подтверждающего материала А. Е. Мусин приводит образцы, найденные в Коринфе и на территории Киевской Руси. Эти бронзовые ложки, длина которых колеблется от 6 до 8 см, имеют ручки в форме крестов, которые завершаются шарообразными выступами или львиными мордами. На одной из коринфских ложек, на плоском с закраинами черпаке, вырезана греческая надпись: ἐν Χριστῷ – «во Христе».

Такие ложки, несомненно, бытовали среди христианского населения. Однако, если принять во внимание их малые, по сравнению с обычными для того времени размерами предметов аналогичного назначения (в среднем от 13 до 24 см), а также львиные морды на концах ручек, черпаки-диски, явно неспособные удержать даже незначительное количество жидкости, возникает сомнение в евхаристическом предназначении таких ложек. Сомнение это возникает при сравнении вышеописанных бронзовых ложек со свинцовыми ложкообразными предметами. Последние составлены из тех же формообразующих элементов и имеют приблизительно те же размеры.

Подобный ложкообразный предмет хранится в византийской коллекции Государственного Эрмитажа (Рис. 1 а-б). Этот двусторонний предмет (Инв. № ω 1332), поступивший в Эрмитаж в 1938 г., происходит из собрания Института книги, документов и письма (ИКДП), а ранее,

³ Hauser S. R. Spätantike und frühbyzantinische Silberlöffel: Bemerkungen zur Produktion von Luxusgütern im 5. bis 7. Jahrhundert. Münster, 1992. S. 78.

⁴ Залесская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков: каталог коллекции. Санкт-Петербург, 2006. С. 50, № 17–19.

⁵ Mundell Mango M. Silver from early Byzantium: the Kaper Koraon and related treasures. Baltimore, 1986. P. 118–119.

⁶ Мусин А. Е. Предметный мир храмового богослужения и личного благочестия в Древней Руси: византийские традиции и христианское творчество // Византия и христианский Восток: тезисы докл. науч. конф. памяти А. В. Банк. СПб., 1999. С. 35.

согласно записке Н. П. Лихачева, находился в этой итальянской коллекции («Италия, coll. Jambon») ⁷. Свинцовая пластина состоит из трех элементов: дискообразного «черпака» со слабо выраженным бортиком, короткой, – 3 см – ручки, завершающейся кружком. Изображения покрывают обе стороны пластины. Так, на обеих сторонах кружка имеются рельефные четырехконечные кресты с каплевидными концами, переходящими в парные острые выступы. Концы этих крестов и их средокрестия отмечены выпуклыми точками. На одной стороне (Рис. 1 а) крест как бы вырастает из орнаментально разработанного круга, очертания которого напоминает крону дерева. На противоположной стороне (Рис. 1 б) крест как бы поддерживает некую конструкцию, образованную соединением ромба, – он же два совмещенных треугольника, – и еще одного треугольника. По сторонам этой геометрической фигуры имеются расположенные по вертикали нечеткие очертания греческих букв: слева СΥ (лигатура), под ней Μ, справа – “ε” и, возможно, “ο”.

Крест в сочетании с «деревом» может восприниматься как условное изображение пещеры Святогробского храма. Подтверждением такого толкования является сходная композиция, представленная, например, на крестообразном надгробии VI в. из Херсонеса, которое в позднее средневековье было вторично использовано и стало указателем входа в склеп ⁸. На этом каменном рельефе вырезан крест, вырастающий из грушеобразного объема, напоминающего крону дерева; в центре помещены греческие буквы: Γ (вверху) и ниже – Τ Φ Α. Эти литеры образуют словосочетание [ό] [ἄ]γ[ιου] τᾱφ[ος] – Святой Гроб ⁹ и, таким образом, определяют изображенную композицию. Следует отметить, что орнаментальная разработка такого «Гроба» на свинцовой пластине из Эрмитажа напоминает декор некоторых болгарских свинцовых амулетов XI в., где лицевая и оборотная поверхности медальонов заполнены горизонтально направленными дугами и вьющимися побегами ¹⁰.

⁷ Свинцовая пластина. Размеры: 6,2 × 3,2 × 0,1 см. Дм. большого диска («черпака») – 3,2 см, дм. малого диска на конце ручки – 1,6 см, длина ручки 3 см. Сохранность: сильно потерта, на малом диске – круглое сквозное отверстие.

⁸ Византийский Херсон: каталог выставки / отв. ред. И. С. Чичуров. М., 1991. С. 29, № 14.

⁹ Залесская В. Н. Два образка-энколпия Палеологовского времени // Ювелирное искусство и материальная культура / сост. и науч. ред. Н. А. Захарова. СПб., 2001. С. 122–126.

¹⁰ Дончева С. Медальони от средновековна България. Велико Търново, 2007. С. 146–148, Табл. CLXIII.

На противоположной стороне пластины (Рис. 1 б) крест на малом диске соединен ручкой с сочленением трех треугольников, – одного ромба и одного треугольника, – на верхнем треугольнике имеется некая личина с вполне различимыми глазами, носом и подбородком. Голову окружают вышеописанные буквы, каковые дают имя представленного персонажа: СΥΜΕΟ[N] – «Симеон». В двух нижних треугольниках просматриваются контуры фигуры в остроконечном головном уборе, точно таком как у столпника на каменной стеле из Лувра¹¹.

Сравнение с этим памятником позволяет увидеть на эрмитажной пластине изображение столпника на колонне с крестом у ее основания. Колонной служит ручка ложкообразного предмета, первый снизу треугольник обозначает верх колонны, второй – соответствует торсу столпника, а на третьем, верхнем, запечатлен его лик. Таким образом, есть основания полагать, что на ложкообразной пластине изображен Симеон-столпник, и что пластина является евлогией неизвестной ранее формы. Который из двух Симеонов-столпников, старший († 459) или младший, прозванный Дивногорцем († 592), изображен на евлогии¹², сказать с уверенностью нельзя. Однако отсутствие предстоящих у колонны скорее свидетельствует в пользу Симеона старшего. Сочетание изображения столпника и сцены, связанной с иконографией Иисуса Христа, имеет место и на стеле из Лувра: там в левой части композиции представлен столпник на колонне, а в правой – атрибуты из сцены Крещения и голубь.

Особому предназначению ложкообразного филактерия соответствует материал, из которого он выполнен. Из свинца делались вотивные пластины и амулеты, изречения оракулов выставлялись начертанными на свинцовых табличках, этот металл считался обладающим целебными свойствами и его включали в различные лекарства и косметические средства¹³. Как и другие византийские свинцовые евлогии, эрмитажный

¹¹ *Lafontaine-Dosogne J.* Itinéraires archéologiques dans la région d'Antioche: recherches sur le monastère et sur l'iconographie de S. Syméon Stylite le Jeune. Bruxelles, 1967. P. 172.

¹² *Vikan G.* Byzantine pilgrimage art. Washington, D.C., 1982. P. 37–38, Fig. 28.

¹³ *Калашиник Ю. П.* Свинцовые рамки стеклянных зеркал в собрании Эрмитажа // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху / науч. ред. К. С. Горбунова. Л., 1979. С. 116–123.

филактерий был отлит в форме и по своей конструкции принадлежал к особой категории иконок-привесок¹⁴.

Памятные предметы для паломников, посещавших места почитания Симеона старшего и Симеона младшего, в ранневизантийское время изготавливались в местах их подвижничества – в первом случае при монастыре Калат Семан, во втором – при монастыре на Дивной Горе вблизи Антиохии. В XI–XII вв. в период наибольшего византийского влияния на религиозную и культурную жизнь Ближнего Востока, к святым местам Сирии и Палестины усилился поток паломников. В это время в мастерских монастыря вблизи Антиохии изготавливались евлогии из глины и свинца с изображениями Симеона-столпника Дивногорца, а также и с Симеоном старшим, мощи которого были перенесены из Калат Семана в Антиохию. Датируются подобные памятники в пределах XI–XII вв.¹⁵ К тому же времени следует отнести и двустороннюю евлогию с изображением Симеона-столпника и Гроба Господня. Однако неординарная форма евлогии и специфика декора не дают основания считать ее изделием сирийской мастерской. Хотя прямые аналогии этому предмету пока неизвестны, но стилистическое сходство с болгарскими свинцовыми амулетами XI в. позволяют предположить балканскую локализацию для эрмитажной евлогии.

Действительно, разнообразие найденных в Болгарии филактериев поражает. Эти памятные предметы, независимо от представленных на них евангельских сцен и изображений святых, были не только в виде крестов, медальонов и лунниц, но и в виде ромбов, сердечек, квадрифолиев, октогонов, треугольников и квадратов, иногда приобретали сигмаобразные очертания¹⁶. К. Тотев полагает, что такое разнообразие форм памятных предметов встречается в таких странах византийского культурного круга как Болгария, Сербия и Киевская Русь. В этой связи позволим себе высказать осторожное предположение, а не являются ли миниатюрные бронзовые ложки с ручками-крестами, найденные в Коринфе¹⁷, и на территории Киевской Руси, а также ранневизантий-

¹⁴ Седова М. В. О двух типах привесок-иконок Северо-Восточной Руси // Культура средневековой Руси / отв. ред. А. Н. Кирпичников, П. А. Раппопорт. Л., 1974. С. 25–29.

¹⁵ Vikan G. Byzantine pilgrimage art. P. 40.

¹⁶ Totev K. Thessalonican eulogia found in Bulgaria: lead ampules, enkolpia and icons from the 12th – 15th centuries. Veliko Tynovo, 2011. P. 24–25, Fig. 39.

¹⁷ Davidson G. R. The minor objects // Corinth. Cambridge, 1952. Vol. 12. P. 198, no. 1508–1510.

Византийские ложкообразные амулеты как евлогии

ские золотые и серебряные миниатюрные ложечки¹⁸, происходящие с Ближнего Востока, такими же памятными предметами, как и эрмитажная ложкообразная пластина? Стоит также заметить, что традиция изготавливать памятные предметы в виде ложек с изображениями местных достопримечательностей идет из глубины веков и дожила до наших дней.

Статья поступила в редколлегию 15.05.2017 г.

Залеская Вера Николаевна

Доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник,
Отдел Востока,
Государственный Эрмитаж,
190000, Санкт-Петербург, Россия
Электронная почта: vzales@hermitage.ru

Vera Zaleskaya

Doctor of Arthistorical Sciences,
Leading Researcher,
Oriental Department,
State Hermitage Museum,
190000, St Petersburg, Russia
e-mail: vzales@hermitage.ru

¹⁸ Bijoux d'or. Collection de Monsieur le Conte X... Hôtel Drouot. Paris, 17 Novembre 1972. No. 88–100, Pl. XIV.

VERA ZALESSKAYA

BYZANTINE SPOONLIKE AMULETS AS EULOGIAS

Abstract: This paper is a study of the byzantine spoonlike amulets as eulogias. In the analysis of this group of pieces the spoonlike bilateral object from the collection of the Hermitage Museum is examined. The iconography and the style of this lead piece with the representation of the Lord's Sepulchre and the image of St. Symeon Stylite dates it to 11th – 12th centuries and refers this eulogia to the pilgrim's tokens brought from the Balkan region, may be from Bulgaria, where it seems to have been produced.

Keywords: Byzantium, the Balkans, Bulgaria, eulogia, amulet, the pilgrim tokens, Eucharist, lead, Symeon Stylite, Lord's Sepulchre

LITERATURE CITED

- BARNEA, I., ILIESCU, O., NICOLESCU, C. (Eds.). *La culture byzantine en Roumanie: l'exposition organisée à l'occasion du XIVe Congrès d'études byzantines, Bucarest, 6-12 septembre 1971. Catalogue*. Bucarest, 1971.
- CHICHUROV, I. S. (Ed.). *Vizantijskij Herson: Catalog vystavki*. Moskva, 1991.
- DAVIDSON, G. R. *Corinth. The minor objects*. Cambridge, 1952. Vol. 12.
- DONCHEVA, S. *Medal'oni ot srednovekovna Bulgaria*. Veliko Tyrnovo, 2007.
- KALASHNIK, J. P. "Svintcovye ramki stekliannyh zerkal v sobranii Iermitazha". In: *Iz istorii Severnogo Prichernomor'ja v antichnuju jepohu*. Leningrad, 1979. S. 116–123.
- LAFONTAINE-DOSOGNE, J. *Itinéraires archéologiques dans la région d'Antioche: recherches sur le monastère et sur l'iconographie de S. Syméon Stylite le Jeune*. Bruxelles, 1967.
- MUSIN, A. E. "Predmetnij mir hramovogo bogosluzhenija i lichnogo blagochestija v Drevnej Rusi: vizantijskie tradicii i hristianskoe tvorcestvo". In: *Vizantija i Hristianskij Vostok: tezisy dokladov nauchnoj konferencii pamijati A. V. Bank*. Ed. V. N. Zaleskaya. Sankt-Peterburg, 1999. S. 35–36.
- SEDOVA, M. V. "O dvuh tipah privesok-ikonok Severo-Vostochnoj Rusi". In: *Kul'tura srednevekovoj Rusi*. Leningrad, 1974. S. 25–29.
- TOTEV, K. *Thessalonican eulogia found in Bulgaria: lead ampules, enkolpia and icons from the 12th – 15th centuries*. Veliko Tyrnovo, 2011.
- VIKAN, G. *Byzantine pilgrimage art*. Washington, D.C., 1982.
- ZALESSKAYA, V. N. "Dva obrazka-jenkolpija Paleolodovskogo vremeni". In: *Juvelirnoe iskusstvo i material'naja kul'tura*. Sankt-Peterburg, 2001. S. 122–126.

Византийские ложкообразные амулеты как евлогии

ZALESSKAYA, V. N. “O nekotoryh novyh priobretenijah vizantijskoj torevtiki VI v. v sobranii Jermitazha”. In: *Antichnaja drevnost' i srednie veka* 35 (2004). S. 81–90.

ZALESSKAYA, V. N. *Pamiatniki vizantijskogo prikladnogo iskusstva IV-VII vekov: Katalog kollekcii*. Sankt-Peterburg, 2006.

Received on 15 May, 2017

Рис. 1 а. Амулет с изображением креста и Гроба Господня
Византия, XI–XII вв. Свинец (инв. № ω 1332)
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Фотограф Д. В. Сироткин

Fig. 1 a. Amulet with the image of the Cross and Lord's Sepulchre
Byzantium, 11th – 12th centuries. Lead (No. ω 1332)
State Hermitage Museum, St Petersburg. Photo D. V. Sirotkin

Рис.1 б. Амулет с изображением Симеона-столпника
Византия, XI–XII вв. Свинец (инв. № ω 1332)
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Фотограф Д. В. Сироткин

Fig. 1 b. Amulet with the image of the Symeon Stylite
Byzantium, 11th – 12th centuries. Lead (No. ω 1332)
State Hermitage Museum, St Petersburg. Photo D. V. Sirotkin